

О ТАТАРСКИХ ПРЕДАНИЯХ, ЛЕГЕНДАХ И МИФОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ

Предания, легенды и мифологические рассказы не относятся к жанру сказок, тем не менее они являются вполне художественными произведениями народного творчества. Изучены они сравнительно мало. Этим и объясняется нерешённость ряда проблем об их жанровых особенностях и вопросов их классификации. Г. Рахим и М. А. Васильев, например, все прозаические произведения, не входящие в состав сказок, относят к жанру преданий и дают им следующее определение: «Преданиями или легендами называют рассказы и сказания, бытующие в народе и повествующие о каком-либо событии или происшествии...В народной среде сказка считается литературной вещью, не имеющей основания, тогда как легенды принимаются за правду и рассказываются как быль»¹. Латышский учёный А. Анцелане разрешает данную проблему в том же ключе².

Некоторые специалисты народные сказания разделяют на две категории и относят древние поверья и прозаические произведения, связанные с религией и пронизанные магическим и божественным духом, к жанру легенды, а эпические произведения исторического характера, в основе которых лежат подлинные события и факты, хотя в них немало вымысла, поверий и фантастики, относят к жанру преданий³. В последние годы большинство учёных-фольклористов склоняется к мнению, что все повествовательные жанры народного творчества, не относящиеся к сказкам, являются преданиями, легендами, мифологическими рассказами (быличка), сказами и сказаниями⁴. По нашему мнению, и произ-

¹ Әлифба тәртибе, имля кагыйдәләре, атамалар мәсьәләсе, халык әдәбиятын җыю турында инструкцияләр җыентыгы / төз. Г. Алпар. – Казан, 1962. – 50 б.

² Латышские народные предания. Избранное / сост. А. Анцелане. – Рига, 1962. – С. 5–14.

³ *Ибраһимов Н.* Риваять цәм легендаларның кайбер үзенчәлекләре // Татар теле цәм әдәбияты. Бишенче китап. – Казан, 1976. – 219 б.

⁴ Прозаические жанры русского фольклора. Сказки, предания, легенды, былички, сказы, устные рассказы. Хрестоматия / составитель В. Н. Морохин. – М., 1977; Башкорт халык иҗады. Риүәйәттәр, легендалар / төз. Ф. Надршина. – Офе, 1980 и др.

ведения татарской народной несказочной прозы уместно рассматривать как жанры преданий, легенд и мифологических рассказов. Изучение жанра сейләк (сказ) не входит в задачи данной статьи, и в книге этот жанр не представлен.

* * *

Начало собирания и письменной фиксации преданий, легенд и мифологических рассказов тюркских народов относится к седой старине. Преданиями об истории народа, важнейших событиях политической жизни, деятельности видных исторических личностей, передаваемыми из уст в уста, в первую очередь заинтересовались историки. Так первые варианты преданий, основанных на тотемистических поверьях древних тюрков, связывающих своё происхождение с волком, были зафиксированы уже в китайских хрониках VI–VII вв.¹

Словарь «Дивани лугатит-тюрк», составленный знаменитым учёным XI в. Махмудом Кашгари, также является важным источником для изучения преданий и легенд тюркских народов². Среди произведений, представленных в словаре, «значительное большинство составляют предания об исторических и легендарных личностях (Александр Македонский, Афрасияб и др.), а также предания, связанные с названиями городов, сёл, гор, рек, озёр, расположенных на землях тюрков»³.

Богатейшие материалы по истории, этнографии, сведения о поверьях, преданиях и легендах древних предков татар – волжских булгар – сохранились в путевых записках арабских путешественников X–XII вв. Ибн Фадлана⁴ и Ал-Гарнати⁵. Зафиксированные ими предания о «великорослых людях», а также переписанное Ал-Гарнати из «Истории Булгарии» булгарского казья и историка Якуба Нугмана предание «Грамотный человек» до сего времени являются широко распространёнными среди татар памятниками древнего фольклора.

Предания, касающиеся темы «Булгария–Казань», нашли своё место также в исторических и литературных памятниках XVII–XVIII вв.:

¹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.–Л., 1950. – Т. I. – С. 214, 220, 221; Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей и сведения об их численности // Живая старина, 1896. – Вып. III. – С. 278–281.

² Кошгарий М. Туркий сузлар девони (Девону луготит-турк). – Ташкент. – 1960. – Т. 1; 1961. – Т. 2; 1963. – Т. 3.

³ Мәхмүтов Х. Ш. М. Кашгариниң «Деване лөгәтәт-төрк» сүзлегә цәм борынғы төрки фольклор // Борынғы татар фольклоры мәсьәләләре. – Казан, 1984. – 96 б.

⁴ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. – Харьков, 1956.

⁵ Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг. / Публикация Д. Г. Большакова, А. О. Монгайта. – М., 1971.

«Дафтар-и Чингизнама» и «Таварихе Болгария»¹. В этих преданиях отразились исторические события, связанные с принятием булгарами Ислама, борьба их с иноземными захватчиками, трагическая судьба городов Булгар и Биляр, переселение народа на новые земли и основание Казани и др. Произведения данного цикла увидели свет и в современных сборниках².

Некоторые татарские предания, связанные с Казанским и Сибирским ханствами, встречаются также в русских летописях³.

Среди древних источников, где зафиксированы татарские предания, особое место занимают шаджаре или родословные записи. Как известно, многие шаджаре состоят не только из списка имён, относящихся к данному роду и племени, но и содержат ценные сведения об их историческом прошлом и важнейших событиях старины. Иначе говоря, предания являются одним из важнейших компонентов древних шаджаре⁴. Вот почему некоторые учёные, занимающиеся изучением шаджаре, называют подобные произведения генеалогическими преданиями⁵. Правда, «раннее крушение отношений между родом и племенем привели у нас к потере шаджаре подобного типа. Вместо них остались шаджаре племени, являющегося одним из разветвлений родового шаджаре». Например, в предании «Племя Барадж», приводимом в «Дәфтәре Чиңгизнамә», можно отчетливо заметить особенности подобного племенного шаджаре⁶.

Русские путешественники, принимавшие участие в экспедициях, организованных Российской академией наук во второй половине XVIII в., публикуют в прессе предания, записанные у татар как материалы этнографического и исторического характера. Среди них особенно значительна деятельность Н. Рычкова⁷ и И. Г. Георги⁸. Не-

¹ Газә китабе фаслы дастаны Чиңгиз хан вә цәм Аксак Тимер нәселеннән бәян идәр. Тарих йиде йөз елында. – Казан, 1882; *Мөслими Хисамеддин бине Шәрәфеддин*. Рисаләи тәварихы Болгария вә зикре мәуляна хәзрәт Аксак Тимер вә хәрабе Шәүри Болгар. – Казан, 1887.

² Риваятьләр һәм легендалар: Болгар, Казан төшми телләрдән / төз. Х. Ш. Махмутов, С. М. Гыйләжетдинов. – Казан: Мәгариф, 1991. – 111 б. һ. б.

³ Сказание о царстве Казанском / под ред. Водовозова... – М., 1959.

⁴ *Усманов М. А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. – Казань, 1972. – С. 169; *Әхмәтҗанов М.* Әгерҗе районы шәжәрәләре // Совет мәктәбе. – 1979. – № 11. – 51 б.

⁵ *Әхмәтҗанов М.* Татар шәжәрәләре цәм аларның төрләре // Казан утлары. – 1977. – № 3. – 147 б.

⁶ Там же.

⁷ *Рычков Н.* Журнал или дневные записки капитана Рычкова, по разным провинциям Российского государства. – СПб., 1770.

⁸ *Георги И. Г.* Bemerkungen einer Russishen Reih in den Jahren 1773 und 1774. – SPb., 1775.

которые предания из книги Н. Рычкова в 1786 г. повторно издал М. Д. Чулков¹.

Введению в научный оборот исторических преданий сибирских татар мы обязаны Г. Ф. Миллеру. В книге «История Сибири», вместе с преданиями из русских летописей, в частности из Казанских летописей, он широко пользуется материалами, услышанными и собственноручно записанными из уст сибирских татар². Предания об истории сибирских татар занимают большое место и играют роль существенных источников в широко известном сборнике академика В. В. Радлова³.

Основанный в 1804 г. Казанский университет превратился в основной центр по изучению истории, этнографии, культуры, устного народного творчества местного населения Казанской губернии, в том числе и татар. Университетские учёные И. И. Хальфин, К. Ф. Фукс, И. Н. Березин, С. М. Френ⁴ и др. внесли большой вклад в дело обнаружения и изучения татарских преданий. В первую очередь они ввели в научный оборот исторические и литературные памятники татарского народа эпохи средневековья «Жәмигыт-тәварих», «Дәфтәре Чиңгизнамә», «Рисаләи тәварихе Болгария».

Когда в 1878 году при Казанском университете стало функционировать «Общество истории, этнографии и археологии», дело собирания, публикации и изучения татарских легенд и преданий ещё более оживилось и приобрело системный характер. Большой вклад в эту работу внесли действительные члены общества С. М. Шпилевский, Н. Ф. Катанов, И. О. Износков и др. Особо важное значение имела книга С. М. Шпилевского «Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии», в которой автор поместил свыше тридцати преданий и подверг их историческому анализу⁵.

Первым из татар, понявшим всю важность преданий при изучении истории народа и приступившим к системному собиранию их, был выдающийся татарский просветитель Каюм Насыри. «Наша цель заключается в обнаружении событий и дел, отсутствующих в русской истории,

¹ Чулков М. Д. Абевега русских суеверий. – М., 1786.

² Миллер Г. Ф. История Сибири. – Т. I. – М.–Л., 1937.

³ Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племён, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи / Собраны В. В. Радловым. – Ч. IV. – СПб., 1872.

⁴ Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак Тимура, с присовокуплением разных отрывков, до истории касающихся, коих все слова для обучающихся расположены по алфавиту. – Казань, 1822; Фукс К. Ф. Краткая история города Казани. – Казань, 1917; Березин И. Н. Булгары на Волге. – Казань, 1853 и др. См.: Усманов М. А. Указ. труд. – С. 33–39; 97–106; 134–140.

⁵ Шпилевский С. М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1878.

а также преданий, бытующих в народной среде», – писал он в одном из своих трудов¹.

Часть преданий, услышанных и записанных лично, К. Насыри помещал в своих ежегодных календарях, а большинство их увидели свет в собраниях трудов учёного, неоднократно переизданных после революции².

Татарские историки Ш. Марджани, Х. Амирханов, М. Аитов, Г. Ахмеров, Х. Атласи, М. Рамзи, Р. Фахретдинов и др. в своих трудах широко использовали народные предания, посвящённые отдельным событиям эпохи древних Булгар и средневековой Казани. Например, Ш. Марджани, подчёркивая важное значение преданий, писал: «Среди простого люда бытуют сведения, услышанные им от предков. Хотя и не следует полностью доверять им, не подвергая первоначальному анализу, тем не менее не будет правильным считать их ложью, не приведя доказательств». Историк-любитель, казанский купец М. Аитов в своём объёмном сборнике³, целиком состоящем из материалов по истории татар, также широко использует исторические народные предания. К сожалению, этот сборник утерян и о содержании его мы судим только по трудам К. Насыри. Оригиналы преданий о Пугачёве известны также по публикациям Г. Ильяси⁴ и Р. Фахретдинова⁵.

Некоторые образцы народных преданий начали публиковаться в татарской периодике, возникшей после революции 1905 г.

Говоря о татарских преданиях, собранных в дореволюционный период, нельзя не упомянуть об одной из их особенностей. Неся в основном информативно-познавательную функцию, во многих случаях они не воспринимаются как произведения художественно-творческого склада. Вот почему собиратели фольклора частенько при переписке мало заботились о точности изложения, ограничиваясь лишь краткой записью основного содержания. Нельзя не учитывать и того, что нередко содержание того или иного предания подвергалось изменениям, связанным с своеобразием эпохи, особенностью личности переписчика, его мировоззрением и компетентностью.

В 20-х годах прошлого века было организовано «Общество татароведения». Собранные членами общества материалы публиковались на страницах журнала «Вестник научного общества татароведения».

¹ *Насыри К.* Сайланма эсэрләр. 2 томда. – I том. – Казан, 1974. – 69 б.

² Календарь 1882 елга. – Казан, 1881; Каюм Насыриның моңарчы басылмаган эсэрләре. Мәжмуга. – Казан, 1926 һ. б.

³ Р. Фахретдинов приводит цитату со стр. 747 сборника М. Аитова // Шура. – 1915. – № 2. – 35 б.

⁴ Волжский вестник. – 1886. – № 102.

⁵ Шура. – 1913. – 396 б.